

По делу «Рольгезер и другие заявители против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

Нины Вайич,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Ханлара Гаджиева,
Дина Шпильманна,
Сверре Эрика Йебенса, *судей*,

а также при участии Андре Вампаша, *заместителя Секретаря Секции*,

проведя совещание по делу за закрытыми дверями 1 апреля 2008 г.,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 44362/04) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) двадцатью девятью гражданами Российской Федерации (*далее* — Конвенция), полные имена и даты рождения которых указаны в приложении к настоящему постановлению, 28 февраля 2003 г.

2. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) были представлены в Европейском Суде г-ном П. Лаптевым, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители жаловались в Европейский Суд, в частности, на чрезмерную длительность производства по гражданскому делу.

4. 11 апреля 2006 г. Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой и решил коммуницировать жалобу относительно предположительной чрезмерной длительности производства по гражданскому делу государству-ответчику. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции Суд решил рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу одновременно с рассмотрением дела по существу.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «РОЛЬГЕЗЕР И ДРУГИЕ ЗАЯВИТЕЛИ ПРОТИВ РОССИИ»

[ROLGEZER AND OTHERS V. RUSSIA]

(жалоба № 9941/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

29 апреля 2008 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

ФАКТЫ

5. Заявители проживают в селе Наумовка Томской области в окрестностях радиохимического завода Сибирского химического комбината (*далее* — завод), принадлежащего государству и управляемого им.

6. В неуказанный день в июле 1997 г. заявители обратились в Северский городской суд Томской области с иском к заводу о компенсации вреда их здоровью, причиненного деятельностью завода. Заявители также ходатайствовали о вынесении судебного постановления о закрытии места захоронения радиоактивных отходов. 27 июля 1997 г. Северский городской суд зарегистрировал исковое заявление и назначил первое заседание по делу на 3 ноября 1997 г.

7. Поскольку здание Северского городского суда расположено на закрытой территории, суд попросил заявителей представить данные о себе для того, чтобы оформить на них пропуск.

8. Заявители не явились в судебное заседание 3 ноября 1997 г. Их представители участвовали в этом судебном заседании. Северский городской суд назначил проведение экспертизы. 9 декабря 1997 г. судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда отменила данное определение о назначении экспертизы, так как оно было вынесено в отсутствие заявителей.

9. 28 апреля 1998 г. заявители предоставили данные о себе, и администрацией г. Северска им был выдан пропуск на закрытую территорию.

10. 28 апреля 1998 г. заявители предоставили данные о себе, и администрацией г. Северска им был выдан пропуск на закрытую территорию.

11. 14 июля 1998 г. заявители не явились в суд, и судебное заседание было отложено до 31 августа 1998 г.

12. 31 августа 1998 г. только двое истцов явились в суд, и судебное заседание было отложено до 21 октября 1998 г.

От редакции. По делу заявители — со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Конвенции — жаловались в Европейский Суд на то, что длительность производства по их гражданскому делу, связанному с требованиями выплатить компенсацию за вред здоровью, причиненный деятельностью радиохимического завода, нарушала требование Конвенции о необходимости производства по делу в разумный срок. Суд единогласно объявил жалобу заявителей приемлемой для рассмотрения по существу и единогласно постановил, что по делу властями государства-ответчика в отношении заявителей было допущено нарушение требования пункта 1 статьи 6 Конвенции о «разумном сроке» производства по делу. Суд обязал государство-ответчика в течение трех месяцев с момента вступления постановления по делу в силу выплатить каждому заявителю по 2 тысячи евро в качестве компенсации причиненного им морального вреда, хотя заявители требовали выплатить им по 50 000 евро каждому. При назначении суммы компенсации Суд исходил из «коллективного» характера иска заявителей, предъявленного в суде первой инстанции, и потому из разного уровня «глубины душевных страданий», испытываемых каждым из истцов в отдельности. Поэтому Суд счел, что «как преимущества, так и недостатки коллективного иска этими людьми будут разделяться», и указал, что назначаемая общая сумма компенсации должна согласовываться с соответствующей прецедентной практикой.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

13. 21 октября 1998 г. заявители вновь изменили свой иск и обратились к суду с ходатайством о вызове свидетелей. Судебное заседание было отложено до 24 ноября 1998 г.

14. Судебные заседания по делу были проведены 24 ноября и 7 декабря 1998 г.

15. 7 декабря 1998 г. Северский городской суд Томской области поручил Министерству здравоохранения Российской Федерации провести по ходатайству ответчика экспертизу и отложил рассмотрение гражданского дела. В тот же день материалы дела были направлены в Министерство здравоохранения Российской Федерации.

16. 29 января 1999 г. судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда по результатам рассмотрения жалобы на определение Северского городского суда от 7 декабря 1998 г. оставила его без изменения.

17. В последующие три года Северский городской суд направлял в Министерство здравоохранения Российской Федерации десять предупреждений о необходимости провести экспертизу; суд указывал, что в случае невозможности проведения экспертизы материалы гражданского дела должны быть возвращены в суд.

18. 22 апреля 2002 г. Министерство здравоохранения Российской Федерации возвратило материалы гражданского дела в Северский городской суд, указав, что возможности провести экспертизу не было, поскольку ответчик не произвел ее оплату. В тот же день Северский городской суд возобновил производство по делу.

19. В ходе судебного заседания 26 июня 2002 г. заявители отказались от своих исковых требований к правительству Томской области и изменили свои исковые требования к заводу. Судебное заседание было отложено до 4 июля 2002 г.

20. Северский городской суд провел судебные заседания по делу 4 и 15 июля 2002 г. 15 июля 2002 г. Северский городской суд Томской области отказал в удовлетворении исковых требований заявителей как необоснованных.

21. 5 ноября 2002 г. судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда по результатам рассмотрения кассационной жалобы на это решение Северского городского суда оставила его без изменения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

22. В своем обращении в Европейский Суд заявители жаловались на то, что продолжительность производства по их гражданскому делу противоречила требованию о «разумном сроке» производства по делу, содержащемуся в пункте 1 статьи 6 Конвенции, который гласит следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на <...> разбирательство дела в разумный срок <...> судом <...>».

A. По вопросу о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу

23. Европейский Суд отмечает, что заявители обратились в суд со своим исковым заявлением в июле 1997 г., однако Суд правомочен в силу правила *ratione temporis*¹ рассматривать период производства по гражданскому делу заявителей после 5 мая 1998 г., когда Конвенция вступила в силу

в отношении России. Производство по делу завершилось 5 ноября 2002 г. В период времени после ратификации Конвенции Россией производство по делу длилось в судах двух инстанций четыре года и шесть месяцев.

24. Европейский Суд находит, что настоящая жалоба не является явно неприемлемой по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Она, следовательно, должна быть объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

B. По вопросу о существе дела

25. В своих представлениях в Европейский Суд государство-ответчик признало, что определенная задержка в производстве по гражданскому делу заявителей была вызвана тем, что эксперты не провели экспертизу. Российские суды безуспешно направляли много предупреждений в адрес экспертов, предлагая им провести экспертизу или вернуть в суд материалы дела. Суды сделали все, что было в их власти для ускорения рассмотрения дела. Существенные задержки в производстве по делу, указало государство-ответчик, могут быть поставлены в вину заявителям, которые не являлись во многие судебные заседания и много раз изменяли свой иск.

26. В своих представлениях в Европейский Суд заявители указали, что они не являлись в судебные заседания, потому что у них не было пропуска на закрытую территорию, где находилось здание суда. Кроме того, начало судебных заседаний назначалось на 10 часов утра, и заявители не могли явиться в суд в это время, поскольку они проживают в отдаленном селе. Единственный автобус, следующий от их села до г. Северска, шел по маршруту во второй половине дня. Они много раз обращались к суду с ходатайством о переносе времени начала судебных заседаний на вторую половину дня, но их обращения успеха не имели.

27. Европейский Суд вновь подтверждает, что разумность срока продолжительности производства по делу должна быть оценена в свете обстоятельств дела и со ссылками на следующие критерии: сложность дела, действия заявителя и соответствующих властей и насколько важно для заявителя правильное разрешение спора (см. среди прочих источников по данному вопросу Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фридлиндер против Франции» [Frydlender v. France], жалоба № 30979/96, § 43, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-VII).

28. Гражданское дело, о котором идет речь, было сложным, поскольку по нему требовалось заключение эксперта и исследование медицинской информации в большом объеме. Заявители изменяли свои исковые требования несколько раз. Европейский Суд считает, что задача судов усложнилась ввиду этих обстоятельств, хотя Суд не может согласиться с тем, что сложность дела сама по себе была такой, что могла оправдать общую продолжительность производства по делу. Кроме того, спор в настоящем деле касался вопроса о выплате заявителям компенсации за вред, причиненный их здоровью. Европейский Суд придерживается того мнения, что характер спора требовал от российских судов проявить особое внимание (сравните с постановлением Европейского Суда от 5 октября 2006 г. по делу «Марченко против России» [Marchenko v. Russia], жалоба № 29510/04, § 40).

29. Что касается действий заявителей, то государство-ответчик утверждало: задержки в производстве по делу слу-

¹ Ratione temporis (лат.) — по причинам сроков; ввиду обстоятельств времени события. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно лишь тех фактов, которые имели место после момента вступления в силу Конвенции для государства, действия которого являются предметом жалобы (примечание редакции).

чилились по вине заявителей, которые не явились в несколько судебных заседаний. Заявители утверждали, что их неявки произошли ввиду того, что суд не снабдил их пропуском, давшим бы им возможность добраться до зала судебных заседаний, или ввиду того, что расписание судебных заседаний было неудобным, а суд отказывался пойти им навстречу в назначении времени судебных заседаний. Европейский Суд отмечает, что вне зависимости причин неявки заявителей в судебные заседания, задержка, вызванная этой неявкой, была незначительной.

30. Европейский Суд отмечает, однако, что существенный период бездействия суда относится за счет властей. Более трех лет и четырех месяцев прошло с 7 декабря 1998 г., когда Северский городской суд Томской области вынес определение о назначении экспертизы, порученной Министерству здравоохранения Российской Федерации, и 22 апреля 2002 г., когда материалы дела были возвращены в суд без заключения эксперта. Экспертиза по делу не была проведена, потому что ответчик, государственная компания, не оплатило ее. Европейский Суд вновь подтверждает в этом отношении, что главная ответственность за задержку в производстве по делу ввиду непредставления заключений экспертов, в конечном счете, лежит на государстве. Национальный суд должен был обеспечить, чтобы ответчики незамедлительно оплатили бы проведение экспертизы и чтобы экспертиза была бы проведена без промедления (см. постановление Европейского Суда от 5 октября 2006 г. по делу «Волович против России» [*Volovich v. Russia*], жалоба № 10374/02, § 30; постановление Европейского Суда от 25 июня 1987 г. по делу «Капуано против Италии» [*Capuano v. Italy*], серия «А», № 119, § 32).

31. Принимая во внимание существенный период бездействия суда, который относится за счет властей, и насколько важно было для заявителей правильное разрешение спора, Европейский Суд приходит к заключению, что гражданское дело заявителей не было рассмотрено в «разумный срок». Соответственно властями государства-ответчика по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

32. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Вопрос о выплате заявителям компенсации за причиненный им моральный вред

33. Каждый заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 50 000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

34. Государство-ответчик указало, что требуемая сумма является чрезмерной. Сумма взыскания компенсации не должна превышать сумму, взысканную Европейским Судом в качестве компенсации по делу «Кирсанова против России» [*Kirsanova v. Russia*] (жалоба № 76964/01, постановление от 22 июня 2006 г.).

35. Европейский Суд отмечает, что заявители, должно быть, испытывали душевные страдания и чувство разочарования из-за того, что время производства по их гражданскому делу превысило «разумный срок». Однако требуемые ими суммы представляются чрезмерными. В тех случаях, когда производство по делу по коллективному иску признается чрезмерно длительным, Суд должен принять во внимание способ, кото-

рым ряд участников такого дела могут влиять на глубину душевных страданий, чувства беспокойства и неопределенности, волнующих каждого из них. Таким образом, высокое число участников дела с высокой вероятностью смогут повлиять на размер справедливой компенсации, подлежащей присуждению в отношении морального вреда. Такой подход основывается на факте, что ряд лиц, участвующих в деле по коллективному иску, рассматриваемом национальными судами, не являются нейтральными с точки зрения морального вреда, который может быть причинен каждому из них в результате длительности производства по этому делу, если сравнивать с моральным вредом, который был бы причинен лицу, которое возбудило бы аналогичное производство в индивидуальном порядке. Членство в группе людей, которые решились обратиться в суд на одних и тех же фактических и юридических основаниях, означает, что как преимущества, так и недостатки коллективного иска этими людьми будут разделяться (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 февраля 2008 г. по делу «Арванитакис-Роботи и другие заявителя против Греции» [*Arvanitaki-Roboti and Others v. Greece*], жалоба № 27278/03, § 29). Европейский Суд принимает во внимание количество заявителей, характер установленного нарушения Конвенции и необходимость определить размер компенсации таким образом, чтобы ее общая сумма должна согласовываться с соответствующей прецедентной практикой и была бы разумной в свете того, что было так чрезвычайно важно для заявителей в деле, о котором идет речь. Исходя из вышеуказанных соображений и принимая решение на основе справедливости, Европейский Суд присуждает выплатить каждому из заявителей сумму в размере 2000 евро, а также сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы.

В. Вопрос о выплате заявителям возмещения за понесенные ими судебные издержки и расходы

36. Заявители также требовали выплатить им сумму в размере 1600 евро в качестве возмещения понесенных ими судебных издержек и расходов. Заявители представили документы, относящиеся к почтовым расходам и расходам на копирование документов.

37. Государство-ответчик указало, что эти требования чрезмерны.

38. В соответствии с нормами прецедентной практики, установленными Европейским Судом, тот или иной заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в случае подтверждения того, что они были действительно и необходимо понесены и являются разумными в отношении размера. В настоящем деле, учитывая документы, имеющиеся в его распоряжении и вышеизложенные критерии, Суд полагает обоснованным присудить к выплате г-же А. Рольгезер сумму в размере 60 евро, а также сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

39. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. объявил настоящую жалобу приемлемой для рассмотрения по существу;

2. постановил, что по настоящему делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции;

3. постановил,

(а) что государство-ответчик должно — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу выплатить заявителям следующие суммы, подлежащие переводу в российские рубли по курсу обмена валюты на день выплаты:

(i) по 2000 (две тысячи) евро) каждому из заявителей в качестве компенсации за причиненный моральный вред, а также сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы;

(ii) 60 (шестьдесят) евро г-же А. Рольгезер в качестве возмещения понесенных судебных издержек и расходов, а также сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы;

(b) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы

на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента;

4. отклонил остальные требования заявителей о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 29 апреля 2008 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Андре Вампаш,
заместитель Секретаря
Секции Европейского
Суда

Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список заявителей

№	Имя, отчество, фамилия	Год рождения
1	Г-жа Антонина Федоровна Рольгезер	1953
2	Г-жа Галина Васильевна Бакакина	1940
3	Г-н Игорь Васильевич Бакакин	1978
4	Г-н Григорий Юрьевич Григорьев	1982
5	Г-жа Ирина Юрьевна Лисименко	1979
6	Г-жа Елена Александровна Дегтярева	1982
7	Г-н Александр Александрович Зибает	1981
8	Г-н Дмитрий Александрович Зибает	1980
9	Г-жа Валентина Федоровна Климачева	1934
10	Г-н Александр Иванович Константинов	1981
11	Г-жа Татьяна Ивановна Константинова	1983
12	Г-жа Надежда Алексеевна Кузьмина	1967
13	Г-н Сергей Иосифович Рольгезер	1984
14	Г-н Дмитрий Павлович Савельев	1977
15	Г-жа Татьяна Павловна Савельева	1982
16	Г-жа Тамара Ильинична Савельева	1932
17	Г-жа Людмила Семакова	1954
18	Г-жа Татьяна Инсафетдиновна Стасеева	1979
19	Г-жа Елена Инсафетдиновна Халиулина	1978
20	Г-жа Ирина Алексеевна Пищулина	1960
21	Г-н Василий Дмитриевич Пищулин	1959
22	Г-жа Раиса Моисеевна Трясугина	1938
23	Г-н Александр Алексеевич Зибает	1953
24	Г-жа Надежда Дмитриевна Савельева	1954
25	Г-жа Надежда Ивановна Зибаета	1949
26	Г-жа Светлана Якимовна Григорьева	1960
27	Г-жа Людмила Васильевна Халиулина	1957
28	Г-жа Мария Александровна Константинова	1958
29	Г-жа Ольга Федоровна Дегтярева	1961

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»